

В один из зимних дней 1868 года Джон Маттесон постучал в дверь своего знакомого датского иммигранта К. Нельсона, баптистского проповедника. Молодой Маттесон спросил его, можно ли к нему зайти в гости, но преподобный Нельсон ответил — "Нет".

"Тогда, — рассказывает далее Маттесон, — я сильно опечалился за него. Тихонько достав Библию и продолжая стоять в снегу, я начал читать из Писания о любви Христа и о добром общении с Ним. Проповедник был глубоко тронут, и в конце концов пригласил меня войти. Мы вместе плакали и молились и затем исследовали Библию". В тот же вечер Нельсон принял адвентистскую весть и в свое время стал служителем церкви АСД. (Л. Х. Кристиан. "Сыны севера", 1942 год, стр. 130).

Любовь Христа, представленная Еленой Уайт в ее трудах, когда она описывала "славу Царства Божьего и несравненное обаяние распятого Искупителя", тронуло в 1853 году сердце юноши Эльберта Лейна, и определила всю его дальнейшую жизнь в посвященном служении Господу. (РЭГ 23 августа 1881 года, стр. 143). Та же самая замечательная тема, изложенная ею в 1858 году после видения о "великой борьбе", как никогда раньше потрясла общину в Батл-Крике.

Но ничего удивительного здесь нет. Адвентистское движение с самого начала было сосредоточено на Иисусе. "Иисус скоро грядет" — было лозунгом миллеритов. "Что Иисус делает сейчас?" — последовал вопрос вслед за разочарованием. "Он совершает работу во Святом Святых" — ответил Хайрам Эдсон, и именно с этим откровением адвентисты, соблюдающие Субботу, обратились к миру, Адвентизм Седьмого дня есть по сути своей весть о Христе, весть о том, что Он сделал, и что делает сейчас для спасения грешников.

Удивительно то, что к 1880 годам адвентисты Седьмого дня в большинстве своем утратили из виду Господа. О. А. Олсен, ставший вскоре президентом Генеральной Конференции, умолял лагерное собрание в Линкольне, штат Небраска, в 1885 году признать свое настоящее отношение к соблюдению Субботы слишком законническим и вновь облечься в праведность Христа. ("Адвентист. наследие", т.2, #1, лето 1975 г., стр. 24-34). Но Олсен был исключением. Многие другие служители, хотя и не все, подчеркивая важность соблюдения субботы, в то же время почти совсем исключили личное общение с Господином Субботы. Елена Уайт часто говорила о красоте и обаянии Христа, но ее слова, столь эффективные в 50-е годы стали теперь привычными и [232] наталкивались на глухую стену непонимания. Когда кто-то публиковал свою статью в

"Ревью" о том, как человек спасается, он тщательно старался не упустить из виду главное: мы спасены только Христом; никакой человек не может соблюсти закон своими силами. Но что-то упускалось. Или, скорее, Кто-то упускался. Христос стал доктриной, и уже не был более личным Другом для многих адвентистов, как раньше.

Церковь крайне нуждалась в обновлении своего восприятия Христа, необходимо было чтобы опытные посвященные люди вновь начертали Его образ. Художники, призванные к осуществлению этой задачи, представили свой новый портрет на сессии Генеральной Конференции, проходившей в 1888 году в Миннеаполисе.

Миннеаполис. 1888 год.

Эта дата и название города идут в адвентистской истории рука об руку, как муж и жена. (В. В. Ольсен. "Через кризис к победе"). Они означают одну из самых важных сессий Генеральной Конференции, ставшей в один ряд с конференциями 1863 и 1901 годов. Однако в отличие от этих не менее важных конференций конференция 1888 года прославилась не организацией или реорганизацией, а провозглашением вести о праведности через веру.

Двадцать седьмая сессия Генеральной Конференции проходила с 17 октября по 4 ноября 1888 года в совершенно новой адвентистской церкви на углу улиц Лейк и Форт в Миннеаполисе, штат Миннесота. По современным стандартам это была небольшая конференция. Число членов церкви в те времена составляло 27000 человек. Число присутствующих делегатов было около девяноста человек. Прогресс новых миссионерских полей, "распределение труда", евангелизация крупных городов, судно для обслуживания островов Южного моря — эти и другие пункты разбирались на конференции, но все эти текущие деловые проблемы на сегодняшний день почти совсем забыты. Но что по-прежнему памятно, так это то, что "Господь по великой милости Своей послал Своему народу самую драгоценную весть через братьев Ваггонера и Джоунса... Это была весть об оправдании через веру. Людям предлагалось принять праведность Христа, которая явлена в послушании всем заповедям Божьим" (Свид. для проп. 91-92 стр.).

К сожалению, это не все, что запомнилось с конференции в Миннеаполисе 1888 года. Елена Уайт писала следующее: "Мне было указано (Богом), что ужасное переживание на конференции в Миннеаполисе является одной из самых печальных глав в истории верующих в истину настоящего времени" ("Через кризис к победе", стр. 39).

Миннеаполис 1888 года занесен в адвентистскую историю как еще одна возможность, похожая на Лаодикийский зов 1850-х годов, [233] когда верующие приняли Божественное предложение лишь наполовину, а другую половину отвергли. Долготерпеливый Отец еще раз вынужден был милостиво ждать Своих колеблющихся детей. Однако обетования 1888 года остаются в силе и сегодня.

Выдающийся вклад в ту Генеральную Конференцию внесли Алонзо Джоунс и Эллет Ваггонер. Брат А. Т. Джоунс родился в штате Огайо в 1850 году. В двадцать лет он был призван на военную службу. В армии он пробыл три года. Служба его преимущественно проходила в лагере неподалеку от Валла-Валла. В свободные часы он изучал историю, Библию и попадавшую к нему литературу адвентистов Седьмого дня. Уволившись из армии, он принял крещение, женился на двоюродной сестре служителя церкви и через некоторое время был призван совместно с братом Ваггонером выпускать журнал "Знамение времени". С 1886 года они стали также издавать "Америкен Сентинел", предшественник "Либерти". Джоунса особенно волновал вопрос взаимоотношения церкви и государства, а также исполнения библейских пророчеств.

Брат Э. Ваггонер родился в 1855 году, получил медицинскую степень в Беливью Медикал Колледж, Нью-Йорк (там же, где и доктор Келлог), и работал врачом в Батл-Крикском Санатории. Спустя несколько лет он оставил медицину и занялся евангельским служением. В 1884 году стал сотрудником издательства "Знамение времени".

Однажды в хмурый день 1882 года на лагерном собрании близ Хилдсбурга, Калифорния, брат Ваггонер пережил одно замечательное событие. Он сидел с краю. "Вдруг, — писал он после, — вокруг меня засиял свет, тент показался мне освещенным гораздо ярче, чем в солнечный день, и я увидел висящего на кресте и распятого за меня Христа. В тот самый момент меня будто озарило и мысль о том, что Бог возлюбил меня, и Христос умер за меня захлестнула меня всего, как воды потопа" Это чудесное переживание безусловно оказало влияние на всю его последующую деятельность.

Ваггонер и Джоунс заметно отличались друг от друга даже внешне. Джоунс был высоким и худощавым, Ваггонер — низкого роста и полным. Оба стали весьма способными ораторами. Однажды они должны были по очереди выступать в одной церкви две субботы подряд. Потом они долго удивлялись тому, что оба говорили на одну и ту же тему. [234] А теперь обратимся к вести, которую они представили в Миннеаполисе. Но прежде всего ответим на вопрос, почему же она все-таки не была принята делегатами.

Во-первых, как мы отмечали вначале, это было раскрытие Христа с новой стороны, в новом свете. И в то же время не всем было ясно, что эта весть действительно несет в себе истину об Иисусе. Проповеди Ваггонера (а он был главным проповедником в этой области) были сформированы как толкование "закона" в посланиях к Римлянам и к Галатам. Его целью было показать, что человек спасается только праведностью Христа, а не через послушание закону. С этим основным аспектом все соглашались.

Но развивая эту тему дальше, Ваггонер истолковал некоторые тексты, которые многие адвентисты относили к церемониальному закону, как относящиеся к моральному. Например, послание апостола Павла к Галатам 3:24, 25 говорит нам о "детоводителе", т. е. законе, который привел нас ко Христу, но под которым мы более не находимся, так как теперь пришла вера. Долгие годы адвентистские евангелисты объясняли это место, как относящееся к церемониальному закону, Но Ваггонер стал утверждать, что это моральный закон, Десять Заповедей.

Становится понятным, почему некоторые слушатели, не зная о том, что он имеет в виду, стали подозревать Ваггонера в покушении на Субботу. Но это едва ли извиняло их враждебность. "Многие потеряли из виду Иисуса, — писала позднее Елена Уайт. — В течение многих лет церковь смотрела на человека... а не на Иисуса... Ваггонер между тем очень много говорил об Иисусе. Многие слушатели почувствовали даже, что он слишком много говорит о Нем. Мир очень нуждается в слове о Христе, допускали они, но истина настоящего времени есть Суббота, четвертая заповедь, и если мы не будем подчеркивать ее важность, то люди станут думать, что попадут на небо и без нее.

Таким образом, точка зрения Ваггонера на Иисуса (по отношению к закону) была новой и потому вызывала подозрение. Людями овладел дух спора. Сегодня богословские споры редки, но в прошлом веке они были весьма популярны. Позиция адвентистских евангелистов о Субботе и состоянии мертвых была настолько аргументирована и подтверждена библейски, что они могли переспорить кого угодно. Споры пробуждали в обществе интерес, собирали целые толпы людей и заканчивались многочисленными крещениями.

Но они же порождали в сердцах и нездоровую воинственность. На Генеральной Конференции 1888 года некоторые делегаты [235] вместо того, чтобы обсудить проповедь доктора Ваггонера наедине с ним, тихо и спокойно, вызвали его на диспут. Но он и Джоунс отказались спорить. Они сказали, что им не должно ходить на диспуты,

а изучать Библию и говорить об Иисусе. Тем не менее, назначен был служитель, которому поручили выступить против них с проповедью.

На следующем служении Ваггонер и Джоунс "ответили" на эту проповедь так, что это надолго запомнилось многим делегатам.

Они не спорили. Вместо того, Ваггонер вышел за кафедру, открыл Библию и начал читать. Он читал отрывок, который открывал истинность и непоколебимость его взгляда на Иисуса. Братья решили, что он читает текст перед своей проповедью и терпеливо ждали начала его речи. Но закончив чтение он сел, не прибавив больше ни одного слова. Затем встал А. Джоунс, прочитал другой отрывок и тоже сел. И так они вставали по очереди, пока не прочли шестнадцать отрывков из Библии. Собрание закончилось молитвой. Этим было сказано все. Впечатление было весьма глубоким.

И третьей проблемой на этой встрече, кроме полемического духа и новизны взглядов, была разница в возрасте между двумя людьми из Калифорнии и руководителями из Батл-Крика, выступившими против них. Джоунсу было 38, а Ваггонеру только 33, в то время как президенту Генеральной Конференции исполнилось 54, а Урии Смиту — 56 лет.

Но дело здесь не только в разнице возрастов. С. Уайт, твердо стоявшая на стороне Ваггонера и Джоунса, была одной из самых старых людей на этой сессии. Ей было шестьдесят.

Одной из причин непонимания, на которую следует обратить внимание, была ошибка, допущенная самим Ваггонером и Джоунсом.

Истина о праведности через веру казалась им такой замечательной, что они не могли ждать, пока будет написана книга об этом или опубликованы статьи на эту тему в "Знамени времени". Они хорошо знали и то, что находятся в несогласии с президентом Генеральной Конференции и редактором Урией Смитом, но они имели истину, истину об Иисусе; и они чувствовали, что им необходимо провозгласить ее всем, независимо от того, как это воспримут "стоящие на страже" в Батл-Крике.

Если бы они проявили больше такта, они смогли бы избавить себя и церковь от многих трудностей. Получилось так, что они просто вызвали у старых руководителей серьезное беспокойство, и это объясняет [236] в значительной степени тот факт, почему "старики" не смогли услышать прекрасные вещи, которые они говорили в 1888 году в Миннеаполисе.

С. Уайт была в Европе, когда Ваггонер и Джоунс опубликовали свои новые воззрения. "Я без колебания могу сказать, что вы допустили здесь ошибку, — писала она им. — Вы сейчас подали пример другим поступать так же, т. е. каждый теперь может чувствовать себя свободным выдвигать различные идеи и теории и затем предлагать их людям, потому что вы поступили именно так. Это повлечет за собой такие последствия, о которых вы даже не подозреваете" И далее она продолжала: "Мы должны противопоставить миру единый фронт. Сатана будет торжествовать, видя разногласия среди адвентистов Седьмого дня". (ЕГУ. "Советы писателям и издателям", стр. 75-76.)

Но не все на Генеральной Конференции отвергли эту весть. Никким образом. Для некоторых она стала началом новых изумительных переживаний. Один делегат, например, возвратился в свою церковь в Висконсине настолько пораженным вестью о праведности через веру, что заразил энтузиазмом фермера из числа членов своей общины: тот продал свою ферму, сделал большой вклад в пользу церкви и стал служителем. Молодой пастор, прибывший в Миннеаполис исполненным предрассудков (по его собственным словам) был настолько покорен красотой докладов и сообщений, что удалился в лес неподалеку от церкви, провел вторую половину дня с Богом и Библией и затем там, в лесу, обрел Христа, как своего личного Спасителя. Брат Хаскелл, председательствующий на конференции, служители Джонсон и Корлисс испытали подлинное благословение. Один служитель почувствовал, что его новое отношение к Иисусу настолько отлично от старого, что попросил перекрестить его заново.

Более того, в течение 1890-х годов некоторые делегаты, занимавшие на конференции 1888 года неверную позицию, искренне раскаялись. Урия Смит был одним из них. Незадолго до отъезда Елены Уайт в Австралию в 1891 году, он не только извинялся перед ней и другими служителями, но и выступил перед всем собранием, чтобы исповедоваться в своем поведении на Генеральной Конференции в Миннеаполисе. А это требовало смелости и решительности.

Многие служители и рядовые члены откликнулись на новую весть. Весь следующий за конференцией год братья Ваггонер и Джоунс, а также сестра Уайт провели, выступая на богослужениях в местных церквях, лагерных собраниях и колледжах. За один только год между сессиями Генеральной Конференции Елена Уайт, часто в сопровождении [237] одного или обоих братьев Ваггонера и Джоунса посетила Батл-Крик (семь раз), Поттервиль, Дес-Мойнс, Южный Ланкастер, Бруклин, Вашингтон, Уильямспорт (дважды), Нью-Йорк (дважды), Чикаго, Оттаву, Уэксфорд, Каламазо, Сагино, штат Колорадо, Хилдсбург и Оукленд. И это были не случайные контакты, а будни титанического труда, проповеди, призывы, советы, увещевания, молитвы до тех пор, пока сопротивление не смягчилось, пока не появились слезы покаяния, пока члены церкви не просили друг у друга прощения, пока их счастливые лица не свидетельствовали о победе и новом рождении. В пятницу вечером в заключении серии проповедей в Южном Ланкастере, Массачусетс, само собой началось служение исповедания, которое продолжалось в течение нескольких часов. Елена Уайт так комментировала его: "Я никогда не видела, чтобы работа возрождения шла такими темпами, и при этом оставалась свободной от неуместного возбуждения". (РЭГ 5 марта 1889, стр. 146.) А в июле 1889 года она заметила: "На каждой встрече после Генеральной Конференции души с радостью принимали драгоценную весть о праведности Христа". (РЭГ 23 июля 1889, стр. 466.) Спустя несколько месяцев она писала: "Они (люди, присутствовавшие на сессии Генеральной Конференции 1889 года) говорили, что прошедший год был лучшим годом их жизни". (ИБ, т. 1, 361, 362.)

На брата Джоунса стали смотреть как на ведущего богослова церкви АСД. Брат Ваггонер, посланный миссионером в Англию, также почитался весьма высоко.

Результаты были просто замечательными. Количество членов увеличивалось в среднем на 10 процентов в год, почти втрое превысив к 1901 году результаты 1888 года, и это несмотря на проблемы, о которых мы будем говорить в следующей главе. Многие ожидали сошествия позднего дождя, надеясь, что работа в скором времени завершится. Елена Уайт писала: "Милость, которою мы теперь живем, есть... милость Духа Святого... Это время Позднего дождя". (СП, стр. 511-512.)

Однако мы слишком много говорим в общем об обстановке, пора поговорить о самой вести 1888 года.

Как мы уже сказали, проповеди Ваггонера в Миннеаполисе сосредоточивались на Иисусе Христе. Елена Уайт восторженно и благодарно обобщила их, назвав "несравненным обаянием Христа". (ЕГУ. Рукопись 5, 1889 г.)

Мы не располагаем сегодня теми проповедями, которые он предложил тогда своим слушателям. Однако, мы можем поближе узнать о них, если изучим книги, которые он издавал как до, так и после конференции. Одна из них так и называлась: "Христос и Его праведность".

Вся книга говорит об Иисусе. Христос есть наш Спаситель в самом полном смысле слова. Нет другого имени, которым человек мог бы спастись. Христос заключает в Себе всю полноту [238] Божества и Он желает исполнить нас божественной силой (Кол. 2:9; Ефес. 3:19). [238]

Этот удивительный Иисус готов свободно простить все наши грехи и одеть нас Своею праведностью. И праведность, которую Он предлагает нам, — не фикция, не воображение. "Бог не прощает нас, оставляя нас такими же, какими мы были прежде. Бог не сооружает некий отстойник для греха, Он просто истребляет грех... Прощение грехов это нечто больше, чем просто форма, нечто большее, чем просто занесение в книги записей на небе... Прощение грехов есть реальность; это нечто осязаемое, нечто оказывающее чрезвычайное воздействие на личность. Когда грешник прощен, он становится новой тварью". (Д. Е. Ваггонер. "Христос и Его праведность", стр. 66.)

Но Ваггонер допускал и другое. Человек может чувствовать себя настолько недостойным, что он просто не поверит тому, что Бог сможет принять его, как Свое чадо.

Чтобы решить эту проблему, он задает вопрос: "Забирает ли человек из магазина то, за что он заплатил?"

Если человек пришел в магазин, — рассуждает Ваггонер, — спрашивает что-либо и затем платит за это, может ли он вдруг изменить свои намерения и уйти, не взяв покупку с собой? Конечно нет. Если он заплатил, он возьмет. И чем больше он заплатил за покупку, тем больше гарантия того, что он возьмет ее.

Итак, Иисус заплатил за нас. Он заплатил самую высокую, какую только возможно, цену

— "Свою драгоценную кровь" (1 Петр. 1:19). Действительно, "он отдал Себя за нас" (Титу 2:14). Таким образом, — заключал Ваггонер, — человек может быть уверен, что Бог примет его!"

Почему же Он так дорого платит за того, кто совсем не достоин того? "Он купил тебя, хотя ты и не стоишь того, — отвечал Ваггонер, — чтобы, преобразовав тебя и представив непорочным перед Вселенной, Он мог возрадоваться удивительным изменениям, совершенным Им в тебе". (Там же, стр. 69-73.)

Но праведность через веру — намного больше, чем прощение; это также и победа над грехом. Будучи во плоти человеческой, Христос жил праведной жизнью, и "вы, если пожелаете, можете иметь ту самую силу, что и Он". "Какие замечательные возможности дарованы христианину! — продолжал Ваггонер. — Как бы не боролся против него сатана, поражая его тем, где плоть наиболее слаба, он может обитать под сенью Всемогущего и быть исполненным полнотою Божественной силы". "Христос, Который куда более сильнее сатаны, может обитать в сердце христианина непрестанно", так что "глядя на сатанинские нападки, как из неприступной крепости, он (христианин) может сказать: "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе". (Там же, стр. 29-31.) [239]

Может показаться странным, но многие христиане говорят, что молитвы о помощи преодолеть грех делают их еще более склонными ко греху; лучше бы они не молились. Почему? Что они делают неверно?

Они допускают ошибку, — объяснял Ваггонер, говоря Богу о своих проблемах, забывая прежде всего о Его обещаниях. Молитва о проблемах направляет наше внимание на наши слабости, и таким образом делает нас еще слабее.

Чтобы получить настоящую помощь, нам нужно обращать свое внимание на силу Божью и Его обещания. В конечном счете, говорил Ваггонер, подвергаясь искушениям, христианин должен помнить обетование: "Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников" (1 Тим. 1:15). Он может, следовательно, начинать свою молитву с повторения этого обещания и сосредоточивать на нем свое внимание; поступая так, он обретает веру.

"Мы должны помнить, — продолжает Ваггонер, — что, если Бог дает обещание, то его уже можно считать выполненным. И так... мы считаем победу уже своей, и начинаем благодарить Бога за Его драгоценные обетования. Когда мы верою предвосхищаем эти обетования и делаем их своими, мы не можем не хвалить Бога за Его великую любовь, и пока мы делаем это, мы полностью удаляемся от зла и победа становится нашей. (Там же, стр. 78-84.)

Однако, мы уже достаточно долго говорим о проповедях Ваггонера. Елена Уайт тоже выступала в Миннеаполисе на сессии 1888 года. Проповедь, которую она сказала в субботу после обеда 13 октября, была особенно уместной. (Эта проповедь помещена в книге "Через кризис к победе", стр. 246-256.) Основным текстом проповеди был: "Посмотрите, какую любовь Отец излил на нас". Ее суть заключалась в том, чтобы мы постоянно делали это, чтобы мы упражняли наш разум в "видении" или осмыслении Божьей любви к нам. Это было то же самое, о чем говорил Ваггонер — мы должны направлять свои мысли на обетования Божьи, а не на собственные трудности.

"Почему болотная лилия остается такой чистой и белоснежной среди тины и грязи? — спрашивала она и тут же отвечала: — Потому, что она отбирает в своей среде обитания только то, что делает ее чистой и белоснежной. Таким же образом, — советовала она делегатам, — не говорите о беззакониях и нечестии, которые в мире, но возвысьтесь над всем этим и говорите о своем Спасителе... Беседуйте о том, что оставит у вас добрые впечатления".

"Если вас засосала бездна разочарования, — продолжала она, — не жалуйтесь на мрак и темноту. Ропот не вызовет появления света на вашем пути. Выйдите из бездны, из подвала мрака наружу! Выходите из тьмы в верхнюю горницу, где ярко сияет свет Божий".

"Не жалуйтесь на тернии и шипы, которые преподносит вам жизнь. Собирайте цветы! Мы должны сосредоточить свой ум на [240] том, что поддерживает и ободряет".

"Пусть будет слышен глас о том, что Христос сделал для меня".

Проповедник Ваггонер показал, что праведность по вере вменяется, когда христиане

обращаются к обетованиям Божьим. Подобным же образом и Елена Уайт говорила: "Я хочу, чтобы вы взяли богатые обетования Божьи и украсили ими словно памятными портретами свою залу... О, я хочу, чтобы обетования Божьи были живыми картинами на ваших стенах, чтобы вы смотрели на них. Тогда ваше сердце сможет быть исполнено благодатью Его и вы сможете возвеличить Иисуса".

Собрание с затаенным восторгом слушало ее, когда она заканчивала проповедь: "О, я люблю Его. Я люблю Его. Ибо Он — моя любовь. Я вижу в Нем несравненное обаяние и, как я хочу, чтобы мы вошли в город воротами... Я желаю, чтобы вы научили сердца ваши и уста хвалить Его, и говорить о Его силе и славе... Бог поможет нам еще больше прославлять Его и быть непорочными".

В другой большой проповеди (там же, стр. 260-269) Елена Уайт говорила о работе Христа, совершающего за нас искупление в небесном святилище. В то время как Он освящает небесное святилище, говорила она, мы имеем возможность посредством вхождения с Ним в небесное святилище и исповедания грехов очистить наши собственные "святилища души" и верою ухватиться за Его руку.

В таких отношениях с Иисусом заключается не только прощение, но и сила побеждать. "Мы слышим много извинений, — продолжала она в этой проповеди. — Люди говорят: "Я недостойн того-то и того-то". Что вы подразумеваете под этим? — спрашивает она. — Уж не думаете ли вы, что за павшее человечество на Голгофе была принесена несовершенная жертва, что благодать недостаточна и что сила, которою мы можем преодолевать наши естественные недостатки и склонности мала?" Многим адвентистам трудно было поверить этому замечательному обетованию. Спустя шестнадцать лет, в 1904 году, Елена Уайт с сожалением писала: "В жизни многих, чьи имена занесены в церковные книги, не произошло действительной перемены... Они говорят, что приняли Христа как своего Спасителя, но они не верят, что Он дает им силу победить их грехи". (ЕГУ. РэГ 5 июля 1904, стр. 7.)

Вскоре после сессии 1888 года Елена Уайт опубликовала книгу "Путь ко Христу". В ней она продолжала объяснять тему праведности через веру и то, как она применима к жизни.

Например, говоря о том, как Бог прощает грех, она пишет: "Если вы отдаете себя Ему и принимаете Его как своего Спасителя, тогда, какой бы грешной ни была ваша жизнь,

благодаря Ему вы становитесь праведными. Характер Христа занимает место вашего характера, [241] и вы принимаетесь Богом так, как если бы вы не согрешили". (ЕГУ. ПХ, стр. 62.)

Это удивительно, но это еще не все. Мы можем жить изо дня в день, зная, что Он любит нас и не беспокоиться о нашем спасении. "Мы не должны делать себя центром и предаваться беспокойству и страху, спасемся мы или нет", — писала она. (Там же, стр. 72.)

Значит ли это, что нам ничего не нужно делать? Нет, есть нечто, что мы должны сделать. И это снова то самое, что брат Ваггонер, Елена Уайт подчеркивали в 1888 году. У нас есть возможность сделать выбор и обратить свои мысли и разговоры к Его обещаниям. "Поручите охрану своих душ Богу и доверьтесь Ему. Говорите и думайте об Иисусе... Отложите все сомнения; прогоните ваши страхи... Успокойтесь в Боге... Если вы отдадитесь в Его руки, через Того, Кто возлюбил вас, Он сделает вас более, чем победителями. (Там же.)

Но разве Библия не говорит о том, что христиане должны бодрствовать, бороться и молиться? Да, в Матф. 26:41 и Лук. 13:24 говорится именно так. Но Елена Уайт писала адвентистам в 1892 году, чтобы они боролись не столько против греха, сколько за то, чтобы думать об Иисусе. "Тут-то мы и нуждаемся и в обетовании, и в борьбе, и в молитве, дабы ничто не прельстило нас избрать другого господина; ибо мы всегда вольны сделать это. Но давайте будем постоянно взирать на Христа и Он сохранит нас. Пока мы смотрим на Христа, мы в безопасности... Постоянно созерцая Его, "мы изменяемся в тот же образ, от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3:18). (Там же.)

Этот новый взгляд на Христа и Его несравненное очарование стал свежим ветром, подувшим в церкви. [242]